

**Отзыв официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Тимофеева Ивана Сергеевича
на тему «Становление латинской атомистической терминологии
философии эпикуреизма (на материале поэмы Лукреция)»
по специальности 10.02.14 — «Классическая филология, византийская
и новогреческая филология»**

Диссертационное исследование Ивана Сергеевича Тимофеева посвящено становлению атомистической терминологии эпикуреизма в латинском языке на материале поэмы Тита Лукреция Кара «О природе вещей». Автор рассматривает особенности слово- и формообразования терминов атомистики, а также их функционирование и перевод на латинский язык с учетом этимологических, семантических, морфологических, синтаксических и метрических параметров.

Актуальность избранной темы связана не только с недостатком комплексных работ по атомистической терминологии греческого и латинского эпикуреизма, но и с нехваткой греческо-латинских и латинско-греческих словарей специальной философской терминологии. В качестве исключения можно вспомнить лишь краткие глоссарии к русским переводам «Учения Академиков» Цицерона (Цицерон. Учение академиков / Пер. Н.А. Федорова, комм. и вступ. статья М.М. Сокольской. М.: Индрик, 2004. С. 311) и к «Фрагментам ранних стоиков» (Фрагменты ранних стоиков. Том III.2 / Пер. и комм. А.А. Столярова. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2010. С. 251–262). В этом отношении диссертация И.С. Тимофеева и в особенности опубликованный в Приложении «Словарь греко-латинских терминов» восполняют существенный пробел в отечественной науке.

Практическая значимость результатов исследования не ограничивается тем, что они могут быть использованы в курсах по истории античной философии, как отмечает диссертант на с. 44; необходимость в подобном труде ощущается и в области патристических исследований, поскольку позднеантичная богословская и философская терминология развивалась в условиях билингвизма, так что читатель Амвросия или латинских переводов Руфина должен постоянно иметь в виду греческие корни их латинских понятий и терминов. И в этой связи немаловажно, что работа И.С. Тимофеева не просто устанавливает греческие аналоги латинским терминам Лукреция, но и показывает, какой логикой мог руководствоваться поэт при выборе того или иного синонима. Это проливает свет на становление переводческих ходов и конвенций, которые легли в основание римской *translatio studii*.

Автор учитывает последние достижения в области терминоведения, с чем связана новизна и оригинальность диссертации. Опора на хорошо продуманную методологию, предполагающую совмещение количественного, сравнительно-текстологического и историко-филологического методов, обеспечивает высокую достоверность и обоснованность полученных результатов.

Говоря в первой главе о предшественниках Лукреция в жанре дидактической поэмы и о терминотворческих установках поэта, диссертант справедливо обращает внимание на Эмпедокла. Можно согласиться с тем, что «лексическая парадигма Эмпедокла — синонимия и вариативность терминологии — служит ориентиром для римского поэта» (с. 122), и это объясняет «нестрогость» (с. 126) философской терминологии Лукреция. В этой части анализ словоупотребления двух авторов представляется полным и убедительным, однако обратим внимание на то, что ни здесь, ни далее в диссертации И.С. Тимофеев не упоминает о монографии Д. Седли, посвященной тому же вопросу (Sedley D. Lucretius and the Transformation of

Greek Wisdom. Cambridge: Cambridge University Press, 1998). Обращение к монографии Седли было бы полезно еще и потому, что в ней рассматривается и общая стратегия Лукреция как автора и переводчика, связанная с намерением представить себя как «римского Эмпедокла» (р. 23) и выражающаяся в обилии параллелей, в том числе композиционных, между «гимном Венере», открывающем «О природе вещей», и поэмой Эмпедокла. Кроме того, существует альтернативное прочтение загадочного «гимна Венере» как скрытой полемики с гимном Зевсу стоика Клеанфа (Asmis E. Lucretius' Venus and Stoic Zeus // Hermes. 1982. № 110.4. P. 458–470), о чем нам приходилось писать (Алиева О.В. Философский текст в античности. М.: Rosebud Publishing, 2022; лекция «Поэзия и проза»). Все это заставляет усомниться в том, что выбор гекзаметра как формы изложения связан лишь с необходимостью порадовать «среднего» читателя или неопита, как предполагает со ссылкой на М.Л. Гаспарова диссертант (с. 59): неопит не смог бы оценить всего богатства ученых аллюзий поэта, зато их легко узнает Цицерон (*Ad Quint.* II.9.4 и анализ у Sedley, op.cit., p. 1).

Во второй главе предлагается подробный анализ терминов эпикурейской атомистики, таких как «материя», «атом», «пустота» и др. Особенный интерес, на наш взгляд, представляет раздел, посвященный материи. В комментариях к «Учению академиков» М.М. Сокольская отмечала (указ. соч., с. 224), что еще Цицерон «колебался для перевода переносных значений ὕλη ... между *materia* и *silva*», и, если бы его колебания «завершились иначе, мы имели бы, вероятно, в дальнейшей истории философии не “материалистов”, а “сильваистов”». Диссертант не упоминает этот комментарий, но его выводы говорят об обратном: уже у Лукреция термин *materia* появляется безо всяких пояснений, а значит «он взят поэтом из уже циркулировавшей в Риме философской традиции» (с. 132). Напротив, лексема *silva* сохраняет у Лукреция свое базовое значение «лес» (с. 136). В этом же смысле может употребляться и *materia* (или

тем, что Лукреций не употребляет родительный падеж *materies*, используя вместо него форму первого склонения. Опять-таки, в сочетании с *umoris* употребляется только *materies*, но это хорошо объяснимо метрически. В этом смысле И.С. Тимофеев прав, утверждая, что лексема *material-es* ведет себя как разносклоняемое существительное (с. 139).

Глава третья касается вопроса о структуре души по Лукрецию. Как показывает автор, поэт сохраняет традиционную эпикурейскую модель, согласно которой душа не является цельным и неделимым образованием, а имеет «многокомпонентную» природу. Филологический анализ в данной части исследования проведен на высоком уровне, однако историко-философская проблематика могла бы быть проработана лучше. Мы бы рекомендовали учесть фундаментальную работу М. Эрлера (Erler M. «Epikur – Die Schule Epikurs – Lukrez» // H. Flashar (hrsg.). Grundriss der Geschichte der Philosophie. Begründet von Friedrich Ueberweg. Völlig neu bearbeitete Ausgabe. Die Philosophie der Antike, 4. Die hellenistische Philosophie. Basel: Schwabe, 1994), с дальнейшей библиографией. Кроме того, в этом разделе смущает определение души у Платона как «телообразной» (со ссылкой на А.А. Тахо-Годи, прим. 574 на с. 211): такой эпитет Платон применяет к душе лишь в контексте «неудачного» посмертного сценария, когда ей не удается отделиться от тела. Это никак нельзя считать нормативным пониманием души по Платону. Возможно, речь идет об особой эпикурейской *интерпретации* Платона, но тогда это следовало бы прояснить.

Указанные недостатки не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.02.14 — «Классическая филология, византийская и новогреческая филология» (по филологическим наукам), а также

критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно положениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Иван Сергеевич Тимофеев заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.14 — «Классическая филология, византийская и новогреческая филология».

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук,

доцент Школы философии и культурологии

Факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ

Ольга Валерьевна АЛИЕВА

Алиева

07.09.2022

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 10.02.14 — «Классическая филология, византийская и новогреческая филология»

Адрес места работы:

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 105066, Старая Басманная ул., д. 21/4, стр. 1, каб. 417, рабочий телефон +7 (495) 772-95-90, рабочий e-mail: oalieva@hse.ru

Подпись О.В. Алиевой удостоверяю:

Подпись заверяю

*специально по персоналу
диссертаций И.А.*

